

Со Фэй был из тех, кому «и хочется, и колется». Все эти долгие одинокие годы он предавался безудержным и смелым фантазиям, но никогда не осмеливался даже прикоснуться к кому-то, не то что поцеловать.

Поэтому, когда его губы впервые коснулись прохладных губ Самаэля, он растерялся.

«Чёрт, а теперь что делать? Как там в фильмах и играх действуют крутые парни? Блин, кажется, у них всё само собой получается, будто они с этим родились. Врождённый дар, наверное! Бли-и-ин, ну я же тоже гун, давай, не тупи...»

Со Фэй так и стоял на цыпочках, прижавшись губами к губам демона, широко раскрыв глаза и не двигаясь. Тот, не отстраняясь, прошептал, почти касаясь его губ:

— Закрой глаза.

Со Фэй послушно зажмурился. И в тот же миг остальные чувства обострились до предела. Он ощущал, как руки Самаэля обвились вокруг его талии, притягивая ещё ближе. Теперь между ними не осталось ни малейшего расстояния. Даже сквозь тонкий шёлк своих одежд они остро чувствовали жар друг друга.

Сначала было лёгкое, почти невесомое прикосновение. Губы эльфа слегка разомкнулись, и оно превратилось в настоящий поцелуй. Сперва он не двигался, отдавшись во власть удовольствия, затем нерешительно ответил — и получил в ответ куда более горячий, уверенный натиск.

В груди вспыхнуло настоящее пламя, теперь Со Фэй весь пылал. Его руки сами собой обвили шею демона, словно ища опоры, и поцелуй стал ещё глубже. Дышать становилось всё труднее, мысли путались. Самаэль неохотно отстранился.

Со Фэй жадно втянул воздух. Ноги предательски подкашивались, и он практически повис на демоне. Тот по-прежнему держал его за талию. Кончики их носов соприкасались, дыхание смешалось.

— Тебе понравилось?

У Со Фэя голова шла кругом. Самаэль был так красив, так невероятно, ослепительно прекрасен. Что бы тот ни сказал, Со Фэй был на всё согласен. Даже громче, чем собирался, он выпалил:

— Понравилось!

Решительно и без малейших сомнений.

Как он и надеялся, прекрасные глаза демона засияли улыбкой. Глупый и счастливый малыш Фэй снова и снова повторял:

— Мне понравилось! Очень, очень понравилось!

Самаэль смотрел на него. В отличие от слегка растерянного Со Фэя, его взгляд теперь стал серьёзным. В глубине фиолетовых глаз светилась искренняя нежность. Он произнёс медленно, тихим глубоким голосом, будто давал торжественную нерушимую клятву:

— Мне тоже.

В груди Со Фэя медленно разливалось тепло. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного; ему было так радостно, так спокойно и легко... и так хотелось ещё раз поцеловать мужчину перед собой. Повинуясь этому внезапному порыву, он вновь потянулся к Самаэлю.

Что ж, первый раз всегда неловок, зато второй даётся легче. Теперь Самаэль целовал его медленно и нежно. Со Фэй наконец уловил ритм и даже сообразил, что можно дышать носом, чтобы продлить эти волшебные мгновения...

Щёлк! Раздался треск.

Острые ушки эльфа дёрнулись.

Вслед за треском что-то оглушительно загрохотало. Со Фэй мгновенно вернулся с небес на землю. От нахлынувшего счастья он совсем позабыл, что они всё ещё находятся в этой ужасной сокровищнице!

«Боже, я пристаивал к Самаэлю и сам его поцеловал! Дважды! Да я просто зверь, настоящий гун, ага! Вот это я крут, конечно! Ставлю себе лайк!»

Со Фэй (чьё воображение снова унеслось в невообразимые дали) залился румянцем, глаза его сияли. Он ещё раз быстро поцеловал Самаэля, после чего, донельзя довольный, повернулся на звук.

Они находились в комнате с четырьмя глухими стенами. Ни окон, ни дверей, лишь огромный светильник под потолком, заливавший помещение ярким светом.

Послышались громкие хлопки, и чёрные стены одна за другой разлетелись на куски, будто началась цепная реакция.

Со Фэй вздрогнул. За разрушенными стенами обнаружились искатели приключений; они тоже один за другим повалились на пол, словно внезапно лишились опоры.

Один, двое, трое...

Четверо двуногих и один зверь.

Едва увидев своего питомца, Со Фэй бросился к нему. Даже когда тот вырос, он по привычке думал о нём как о малыше. На самом деле зверь, конечно, давно не был прежним крохой. И когда стена рассыпалась, его массивное тело тяжело шлёпнулось на пол. При беглом осмотре ран не обнаружилось: похоже, тот просто потерял сознание.

Со Фэй облегчённо выдохнул.

— Магическая печать разрушена, — раздался рядом голос Самаэля.

Со Фэй понял: те четверо, видимо, тоже оказались заперты в злой ловушке магии времени. Когда Самаэль освободил его и разрушил печать, равновесие нарушилось — и вместе с ним демон выпустил остальных.

Предрасположенность Со Фэя к магии оставалась более чем скромной, как и его успехи в изучении обычных чар. Однако за два года, проведённые в ущелье Буа, он обнаружил у себя иной дар: поразительно сильную способность к исцелению. Чтобы развить этот навык и одновременно скрыть свою странную способность лечить поцелуями, он усердно тренировался в исцеляющей магии.

Однако во всём Ялансе книг с подобными заклинаниями было до обидного мало. Те немногие, что у него имелись, достались ему ещё от Виксанны.

Склонившись над зверем, Со Фэй применил сразу несколько видов чар, и тому на глазах полегчало. Теперь он мог с чистой совестью уделить внимание остальным.

Все они оказались его старыми знакомыми...

Прямо перед ним лежал блондин в белоснежных одеждах, расшитых золотом. Шесть огромных величественных крыльев коконом окутывали его тело, на лбу покоилась изысканная подвеска с самоцветами. Его красота казалась почти неземной, и даже находясь без сознания, он выглядел не раненым, а просто мирно спящим. Такой прекрасный и безмятежный, что жаль было нарушать его покой.

Последний из его шоу, благородный и неприступный небожитель Ланселот Хилл.

Со Фэя захлестнули воспоминания. Сейчас перед ними взрослая и невероятно могущественная версия Ланселота. Чтобы завоевать его расположение, сперва требовалось отыскать давно утраченные запретные заклинания и с их помощью на время запечатать его силы. Тогда небожитель принимал более юный облик, становясь мягче, спокойнее и куда сговорчивее.

Строго говоря, Со Фэй так и не успел сорвать цветок его невинности, хотя всё к тому шло.

Он перевёл взгляд левее. Там раскинулся в позе звезды мужчина в короткой куртке, штанах и грубых кожаных сапогах, выгодно подчёркивавших стройность длинных ног. Короткие чёрные волосы беспорядочно торчали во все стороны. С закрытыми глазами вид он имел необычайно серьёзный, что за ним водилось редко.

А это уже предпоследний шоу Со Фэя — третий князь демонов Абель Мерфи.

Добиться его было почти так же трудно, как и Ланселота, причём эти двое терпеть друг друга не могли и при каждой возможности вступали в перепалки. К тому же, если сначала завести отношения с небожителем, а потом подкатить к демону, то последний впадёт в ярость, и тогда задача будет в десяток раз сложнее... Поистине адский квест. Да и характер у Абеля донельзя скверный: даже когда удавалось снискать его благосклонность, он оставался таким страшным собственником, что частенько притеснял других шоу Со Фэя. Последний иногда даже думал: если бы не финальное празднество десятерых, давно бы выгнал этого типа из своего гарема.

Не желая даже смотреть на него, Со Фэй отвёл глаза вправо.

Там на боку лежал ещё один мужчина. Длинные шелковистые волосы разметались по полу, на теле изящная шёлковая мантия, открытая кожа бледна и нежна. В бессознательном состоянии он выглядел невероятно уязвимым — ни дать ни взять молодой учёный, слабый и беззащитный. Несмотря на телосложение взрослого, в его облике чувствовалась почти юношеская утончённость.

По мнению Со Фэя, именно так и должен выглядеть эталонный шоу.

Но если кто-то вообразит, что его легко очаровать... То очень сильно ошибётся.

Это обманчиво хрупкое создание было вождём суровых звероловцев, превыше всего ценивших силу и боевую доблесть. В своё время этот контраст поразил Со Фэя до глубины души.*

[*Поразил до глубины души (大大, dà diē yǎnjīng) — букв. «большие упавшие очки». В переносном смысле — сильно удивить.]

И пусть вас не вводит в заблуждение стройность его конечностей: силища в них скрывалась поистине нечеловеческая. Он был вполне способен разнести гору одним ударом. Когда Со Фэй впервые это увидел, у него буквально отвисла челюсть.

Ну а четвёртый... ему тут же захотелось зажмуриться.

Им был его «старый друг» Маньци Аргу.

Те, кого он когда-то так страстно желал, предстали перед ним в столь неприглядном виде.

«Извините, конечно, — мысленно вздохнул Со Фэй, — но ваш достопочтенный гун уже занят... Другим гуном. Так что отдыхайте, ребята.»

Разумеется, приводить их в чувство Со Фэй не собирался: все они по-прежнему находились внутри сокровищницы, а он был твёрдо намерен заполучить воскрешающий артефакт, и конкуренты в этом деле ему не нужны.

Он уже и так проявил редкое великодушие, не воспользовавшись их беспомощностью, чтобы прикончить всех четверых на месте.

Когда стены обрушились, открылось пять проходов. Если добавить те, из которых вышли Самаэль и Со Фэй, получалось семь.

Они располагались в стенах по кругу. Никаких подсказок, лишь тёмные провалы входов, ведущие в неизвестность.

Больше не обращая внимания на «спящих», Со Фэй задумался, в какой коридор войти. Первый, второй, третий, четвёртый, пятый, шестой, седьмой... Выбор слишком велик. Обычно он не страдал нерешительностью, но выбирать наугад не хотелось.

Тут напомнил о себе Самаэль:

— Сюда, — он указал на вход за спиной Со Фэя — тот самый, через который эльф вошёл, словно предназначенный именно для него.

Ну раз уж так говорит Самаэль...

Однако священный зверь по-прежнему лежал без сознания. Приблизившись, хозяин ласково погладил его по большой голове... и рывкнул:

— Эй, обжора, подъём!

Тот и ухом не повёл, продолжая безмятежно спать.

Со Фэй сперва нахмурился, но тут ему пришла в голову идея, и он просветлел лицом. Он запустил руку в пространственный мешок и достал кусок идеально поджаренного мяса — ещё тёплый, источающий соблазнительный аромат. Поднеся его к самому носу зверя, он выжидающе замер.

Ароматы тот улавливал чутко, как настоящий радар. Зверь дёрнулся. Не открывая глаз, он потянулся вперёд и широко раскрыл пасть, собираясь вцепиться в добычу.

Эльф молниеносно отдёргнул руку. Зубы клацнули, укусив пустоту, и от этой встряски зверь окончательно проснулся.

Открыв глаза, он увидел, как хозяин лукаво улыбается, глядя на него. Держа в одной руке мясо, другой он легонько щёлкнул питомца по лбу:

— Идём.

Малыш всё ещё был в полудрёме, но большие глаза так и бегали по сторонам, а нос чуял только мясо. Он не расслышал, что сказал хозяин, но аромат уловил прекрасно. Со Фэй двинулся вперёд, а зверь потрусил за ним, следуя за запахом жареного.

Процессия направилась к выбранному проходу. Внутри было темно, хоть глаз выколи; Со Фэй использовал заклинание света, и на кончиках его пальцев заплясал маленький огонёк. Всё-таки удобная штука магия, что ни говори.

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как позади раздался глухой грохот.

С тех пор, как они сюда попали, этот звук неизменно означал одно: ничего хорошего. Это не к добру, точно не к добру!

Неужели проход рушится?

Со Фэй обернулся — и потрясённо застыл.

Зал, в котором они находились, был довольно просторным — около двадцати квадратных метров. Но теперь потолок исчез. Совсем. На его месте возник гигантский глаз с вертикальным зрачком, который обводил взглядом помещение.

Чёрт, если один глаз такой огромный, каких же тогда размеров весь его хозяин?!

<http://bllate.org/book/14660/1735053>